

**№ 128. СОЛОМАН—ЦАРЬ
(ЦАРЬ СОЛОМАН И ВАСИЛИЙ ОКУЛОВИЧ)**

Соберáласи на пер да сорóк царёв,
Ай сорóк царёв, да sóрок кóролёв.
Оны вси на перу да напивалиси,
Оны вси на перу да наедалиси,

531

5. Оны вси на перу да порасхвасталиси.
Еще умной — то хвастал золотой казной,
А разумной хвастал отцом — матерью,
А безумной хвастал молодой жоной.
Повыскоцил прекрасный царь Василий Окульевич:
10. — «Ай же вси цари — бóяре,
Знаете ли мне да супротивницьку,
Чтобы ростом она была да высокёшенька,
Чтобы стáнечком она была складнёшенька,
Брови бы были как чёрна соболя,
15. Глаза ясны бы были, как у сокола.»
Ай повыскочил Ивашка вор Повáрянён;
— «Уж я знаю да супротивницьку,
Она ростом ведь есть высокёшенька,
Она станечком ведь есть всё складнёшенька,
20. Брови черные у ней кáк у соболя,
Глаза ясные у ей как да у сокола,
И за славным за синим за морюшком
У того царя да у Солóмана
Есть царица Соломáния!»
25. Он ударил Ивашка по правóй шпоку́,
Переправил Ивашка по другой стороны́:
— «Уж ты как жо увезешь молодú жону,
Молодú жону да от живá мужá?»
И на то тут Ивашкя всё не сёрдился,
30. Уж он бьет царю цёлóм да поклоняется:
— «И ты поладь всё корáблицёк небóльшенек,
Ты наладь — ко тонки белыи и пáруса,
Ты клади туды столицьки дубовыи,
Кушанья клади туды сахáрнии,
35. И питыица наладь — ко забудúции,
И ты наладь ту кроватоцьку тесовую,

- Ай перинушку клади туды пухóвую,
А подушецьки клади туды перовыи,
И столбицьки наладь — ко ты тоцёныи,
40. Грядоцьки наладь да золоцёныи,
Ты клади — тко туды птиценьку райскую,
Чтобы пели песенки царьскии,
Ай царю с царицей ты подароцек, —
Ай царю кунью шубку да соболиную,
45. Ай царице камóцику крущáтую!»
Всё ведь справил царь, всё да тут наладил,
Ванюшу за синё морé отправил.
Приежжает Ивашкя за синё морё,
Ай приходит к царице Соломáнии.
50. Ай царя всё дома не случилось,
Ай дарил царю кунью шубку да соболиную,
Ай царице камóцику крущáтую,
Ай подарочки царици всё ведь в цесть пришли.
— «Ай же ты, цариця Соломáния,
55. Можно мне — ка — ва здесь потóрговать?»
— «Ты торгуй, Ивашкя, хоть год поры́,
Ты торгуй, Ивашкя, хоть по двá годú,
Ты торгуй, Ивашкя, у нас хоть по трí годú, —
Ай с тебя нам пошлины не нáдомно.»
60. — «И сходи — тко, цариця Соломáния,
На мой — то на корáбличек небóльшенек,
Посмотри — тко товару да нá садах,
И будем мы вмисти потóрговать!»
А скорёшенько цариця одеваласи,
65. Чоботы обула на босы́ ногú,
Кунью шубку одела на онно́ плецё,
Приходила на корáблицёк небóльшенёк,
Ай садилась за стóлицёк дубовенькой,
Она кушанья ведь принаеласи,
70. Она питьиця ведь да принапиласи,
На тесовую кроватку привалиласи,
Она слушала птиценьки рáйскоёй,
Как поют — то они песенки царьскии.
И скорёшенько расправил Ивашкя тóнки пáруса,
75. И отправился Ивашкя за синё морё.

- Пробудилася царица Соломáния:
— «Ты куды повез, Ивашкя, молодú жону,
Молодú жону да от живá мужá?»
Начала ту царица слёзно плакати:
80. — «Я от берега, горюша, отшатиласи,
К другому — то я и ведь не пришатиласи;
Коли баба была бы я, баба умная,
Уж я нé шла бы на náсады церлэныи,
Я не пúла бы пúтьёв забудúщиих!»
85. — «Ты не плачь, не плачь, царица Соломáния,
Уж мы съездим с тобой да за синё морё,
Уж я выдам тибя да там за дрúтого,
За прекрасного царя Василья Окульева!»
Приежжали оны да за синё морё,
90. Выходил — то прекрасный царь Василий Окулевич,
Уж он брал ю за белыи руценьки,
Ай за ей перстни да за злаченыи;
Они в божью церковь ведь схóдили,
Ай златые веньци оны да вси прúняли,
95. Оны жили ведь были с ей по трú годú,
Ай боялись Солóмана ведь на кажней день.
(Нелóвко приходится дальше петь. Дальше не поют.)

Царь Солóман пришел нищей кáликой волокидной. Она его узнала и говорит: «Садись царь Солóман, в оковán ларец, а то придет прекрасный царь Василий Окулевич и снесет тебе буйную голову» — и посадила его в оковán ларец. Приходит прекрасный царь Василий Окулевич, и говорит царица Соломáния: «Кого мы трú годú бóялись, тот сидит под бабьей Ты иди — тко, прекрасный царь Василий Окулевич, во чистó полé, ты веди — тко царя Солóмана в чистó полé. Ты наладь — ко три петельки шелковых: перьву петельку пройдет хитростью, другу петельку пройде мудростью, а в третью петельку подавится.» И скорёшенько пошел царь во чистó полé и наладил три петельки шелкóвых.

533

- Перву петельку он прóшел хитростью,
Дрúгу петельку он прóшел мудростью,
И говорит тут царь Солóман:
100. — «Ай же ты, прекрасный царь Иван Окулевич,
Уж ты дай — ко мне вольную волюшку.
Я ходил со малого ребячества,

- По пастушка́м ходил, по работничкам,
Я охотник был трубетъ в турей рог!»
105. Затрубил как он во турей рог,
Со всего лесу лист посы́пался,
Во реках вода да приусохнула,
В озерах да приудрогнула,
Ай по морям пошел да шум велик.
110. — «Это что же по морям да шум велик?»
— «А що едут кони да люди крылатые,
Ай летят смотреть на царскую смерётушку!»
Налетели кони и люди крылатые.
В перву петельку повесили Ивашку да Поваряна,
115. А в дру́гу петельку повесили прекрасного царя
Василья Окульева.
- И говорил он царице Солома́нии:
— «В первой винушке тебя да бог простит,
Что ты пошла да на́ сады церлёныи,
В другой винушке тебя бог простит,
120. Что ты пи́ла пи́тья забуду́щии,
А в третьей вины не могу простить,
Что велела ты наладить три петельки шелко́выхих!»
И повесил ее Соло́ман.